

тельно меньше. Обычно представители мусульманского духовенства руководили пятничными и праздничными службами, участвовали в погребально-поминальных обрядах (чтение «жаназы» и поминальных молитв, совершение фидии/дәуір), совершали обряды бракосочетания (неке) и имянаречения.

О том, что отсутствие мечетей в населенных пунктах, в особенности в отдаленных аулах и поселках Казахстана, значительно снижало идеологическое влияние духовенства и уровень религиозности местного населения свидетельствуют и материалы С.Е. Ажигали, обследовавшего поселки Жетысу [1, 57].

Тем не менее, общие тенденции возрастающей роли ислама в Казахстане [2, 3] бесспорно оказали воздействие и на религиозную жизнь в исследуемом регионе. В эти годы в Северо-Казахстанской области наблюдался процесс постепенной замены малограмотных мулл сравнительно образованными служителями исламского культа. Священнослужители и простые прихожане стремились повысить свой уровень религиозного образования. Широкое распространение получил обряд бракосочетания «неке кыю» и другие мусульманские обряды, а также исламские праздники. Можно рассматривать это явление как легализацию, а в некоторых случаях как реабилитацию многих традиционных обрядов свадебного, погребально-поминального и иного характера [4, 221].

1. Ажигали С.Е. Религиозность и обрядность сельчан Казахстана в ближайшей ретроспективе: Жетысу, середина 80-х // Обычаи и обряды казахов в прошлом и настоящем: сб. ст. – Алматы: Гылым, 2001 г. – С. 35-98.

2. Мустафина Р.М. Представления, культы, обряды у казахов (в контексте бытового ислама в Южном Казах-

стане в конце XIX – XX вв.). – Алма-Ата: Казак университеті, 1992. – 176 с.

3. Мустафина Р.М. Ислам и реликты доисламских мировоззренческих традиций у казахов. – Астана, 2010. – 260 с.

4. Уразманова Р. Ислам в семейно-бытовой обрядности татар; традиция и современность // Иордан М.В., Кузеев Р.Г., Червоная С.М. Ислам в Евразии. Современные этические и эстетические концепции суннитского ислама, их трансформация в массовом сознании и выражение в искусстве мусульманских народов России. – М., 2001. – С. 218-224.

Материалы этнографических исследований показали, что религиозная жизнь в Северо-Казахстанской области в рассматриваемый период особой активностью не отличалась, даже, несмотря на миссионерскую деятельность зарубежных теологов. Уровень религиозности местного населения в определенной степени был связан с наличием или отсутствием культовых учреждений в населенном пункте. Недостаток квалифицированных служителей исламского культа способствовал сохранению низкой религиозной активности верующих в сельской местности. Муллы-самоучки в рассматриваемый период в Казахстане были не редкость.

Тем не менее, общие тенденции возрастающей роли ислама в Казахстане бесспорно оказали воздействие и на религиозную жизнь в Северном Казахстане.

The materials of the ethnographic research revealed, that the religious life in the Northern-Kazakhstan region that period was not active even despite the missionary activity of the foreign theologues. The shortage of religious institutions and the well educated Muslim clergy in villages promoted the low level of religiosity of believers in rural region. Self-made mulla (representative of the Muslim clergy) was not the rare phenomena that time. Nevertheless the general tendencies of increasing of the role of Islam in Kazakhstan influenced on the religious life in the Northern Kazakhstan region.

Л. Мұхтар

ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ЯПОНИИ ВО II ПОЛОВИНЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Исторически сложилось, что Япония сыграла уникальную роль как наиболее социально экономически развитой страны в Азии, конкурируя с Западом на относительно равных условиях. Учитывая различия политической власти Японии в довоенный и послевоенный период, эта страна всегда стремилась получить широкое влияние на мировой арене с момента реставрации Мейдзи 1868 года. В довоенный период, Япония использовала все свои ресурсы и энергию, для того чтобы присоединиться к клубу богатых и влиятельных западных стран, выдвинула амбиции объявив о намерении "обогащить

нацию и укрепить вооруженные силы". Также и в послевоенный период, Япония проводила масштабные работы по восстановлению от катастрофы во Второй Мировой войне. Восстановление экономики было необходимым шагом в создании будущего для Японии, но ключевой задачей японской внешней политики в послевоенный период было стремление восстановить центральное положение в Азии [1]. Япония, извлекая уроки из национальной трагедии, сумела разработать стратегию мирного развития в основе, которой было два главных принципа:

Во-первых, Япония официально отказалась

от использования военной силы в международных отношениях, что было зафиксировано в конституции 1947 г. и последующие годы этот миролюбивый курс получил дальнейшее развитие.

Во-вторых, оказавшись в условиях “холодной войны” и биполярного мира Япония пошла на сближение с США. Подписанные японо-американские договоры (1951 и 1960) обеспечили прочный военно-политический союз двух стран. Получив надежную гарантию военной защиты, эта страна смогла сосредоточиться на решении своих внутренних проблем [2]. Основываясь на данных принципах, Япония, восстановив дипломатические отношения со странами бывшими военными противниками, приобрела статус равноправного члена международного сообщества. Однако ввиду того, что 50-60-е годы XX века Япония играла на международной арене второстепенную роль, она принимала участие в решении лишь местных, региональных проблем. Быстрый экономический взлет страны, ее выход на передовые рубежи в мировой экономике выявили несоответствие реального удельного веса Японии в мировом хозяйстве ее месту в международной политике. Поэтому для Японии одним из путей к достижению желаемой цели было создание региональных институтов. Еще в 1957 г. премьер-министр Киси Нобусукэ выдвинул идею создания Азиатского фонда развития, что ознаменовало собой активизацию азиатского направления японской дипломатии и стало отправной точкой реализации долговременной стратегии укрепления своих позиций с помощью торгово-экономических инструментов. При этом внешнеэкономические связи рассматривались как надежный фундамент японской внешней политики. В июне 1962 г. в Японии была создана Государственная Организация по техническому сотрудничеству с зарубежными странами, которая ставила своей целью дальнейшее увеличение японской технической помощи развивающимся странам. Эта организация ведала всей японской технической помощью, осуществляемой на государственные средства на основе межправительственных соглашений.

С 1962 г. до середины 1964 г. Организация по техническому сотрудничеству с зарубежными странами провела в странах Азии 7 консультаций по программам развития и 15 предынвестиционных исследований. Консультации и обследования были проведены также в Таиланде, Бирме, Малайзии, Индонезии, Камбодже и на Филиппинах [2].

С начала 70-х годов XX века американские политические стратеги начинают довольно ак-

тивно развивать идеи необходимости создания некоего экономического сообщества в западной части тихоокеанского бассейна. Зб.Бжезинский видел в Японии “страну, далеко продвинувшуюся по пути превращения в важнейшую международную силу, в господствующую в Азии экономическую державу и - при поощрении со стороны Америки - даже в главного члена новой “Азиатской сферы процветания”. Также в 70-е годы в Японии оформилась концепция “культурной дипломатии”, которая также наряду с политическим и экономическим сотрудничеством была одним из важных направлений внешней политики. Суть заключалась в улучшении образа путем организации культурных обменов. Эта дипломатия была адресована в первую очередь странам, нуждающимся в “хорошо сбалансированном социальном и культурном развитии” [3]. Провозглашенная в 1977 г. Доктрина Фукуды стала кульминацией первых попыток преследования региональной политической роли и таким образом эти процессы положили начало глобализации японской внешней политики, что свидетельствовало об официальном признании ее важной роли в мировом сообществе [1].

Так в 1980-е гг. Япония набирает определенный успех в установлении своих позиций как регионального экономического лидера, проводя стратегию предоставления широкой помощи, торговли и инвестиций. ОПР программы формулировались с точки зрения «всеобъемлющей безопасности» - концепции, разработанной в начале 1980-х для интеграции экономических и социальных аспектов государственной политики в области безопасности людей и их благополучия [5].

Кроме того, Япония как активный участник международных процессов с середины 1980-х годов начинает активно вводить в язык международного общения термин “АТР”, под которым она понимает не только географическое, но и политико-экономическое содержание. Именно такое видение легло в основу создания в 1989 г. Азиатско-Тихоокеанского экономического сообщества, (АТЭС) которое можно назвать как «региональное сотрудничество, открытое для всех». В этом качестве АТЭС способствовала либерализации и нормальному ходу внешней торговли и инвестиций, а также экономическому и технологическому сотрудничеству в самых широких областях, тем самым, поддерживая, прежде всего высокий динамизм экономического развития АТР.

Поэтому Япония в сложившейся обстановке в АТР проявила высокую активность в рамках задачи обеспечения стабильности безопасности

в регионе и действовала по трем главным направлениям:

-принимала участие в мировом международном сотрудничестве совместно с силами, поддерживающими глобальный мир путем создания условий для смягчения напряженности и обеспечения всеобъемлющей безопасности;

-поддерживала диалог по проблемам обеспечения безопасности;

-налаживала сотрудничество с международными организациями и органами, осуществляющих международные инспекции и контроль над предотвращением распространения оружия массового уничтожения [6].

Продолжая активно участвовать в деятельности региональных организаций роль Японии повышалась в результате развития все более разнообразных международных связей. Так к концу 80-х годов были определены основные векторы внешнеполитической стратегии страны. Они включали в себя: военно-политический союз с США; активную региональную дипломатию (преимущественно экономическую) – стремление утвердиться в качестве одного из лидеров “западного мира» которые являлись попытками повысить свой авторитет в Азии и среди развивающихся стран вообще. Различная направленность этих векторов не была отражением противоречивости японской внешней политики. Основы ее остались фактически неизменными [8]. Начиная с 90-х годов XX века Япония официально добивается статуса постоянного члена ООН. Однако достижение этой цели непосредственно связано с проведением реформы ООН и с внесением изменений в устав организации. В последующие годы активность Японии в рамках различных миссий ООН стала быстро возрастать. Японские миротворцы действовали в Камбодже, Мозамбике оказывали помощь в разрешении конфликтов на Ближнем Востоке, в Африке и других регионах. Эта страна также участвовала в ряде операций по доставке гуманитарной помощи, в том числе и для Ирака. Также она оказалась вовлеченной в такие сферы как, контроль над вооружением и разоружение, содействие движению демократии в развивающихся странах, проблемы охраны окружающей среды во всемирном масштабе. Основные потребности японской политической элиты были нацелены на решение таких задач, как - приведение “политического статуса” Японии в глобальной политике в соответствии с ее экономической мощью, а также обеспечение экономического роста и укрепление позиций Японии в мировой экономике на основе научно-технического и финансового превосходства [9]. Так в “Голубой книге МИД за 1983г. впервые

указывается, что Япония осуществляет свою внешнюю политику с глобальной точки зрения в политической, оборонной, экономической, культурной областях. Немаловажным является то, что региональная политика Японии определялась в течение длительного времени несколькими факторами: союзническими отношениями с США в Индокитае, нормализацией американо-китайских отношений, повышением роли АСЕАН, ростом антияпонских настроений, которые побудили японскую дипломатию к выражению собственной политики в АТР[10]. Следует отметить, что вся внешнеэкономическая стратегия Японии послевоенного периода была основана на примате мультилатерализма т.е. доктрины участия преимущественно в многосторонних экономических и политических организациях глобального и регионального масштаба. Именно за счет закрепления в таких структурах Токио последовательно добивался стратегической цели международного признания, достойного места Японии в мировом сообществе. Приоритет в процессе внешнеполитического, внешнеэкономического и бюджетного планирования отдавался таким организациям как ГАТТ (Генеральное соглашение по тарифам и торговле), Международный валютный фонд. Обращает на себя внимание и выдвигание принципа повсеместного распространения так называемых универсальных ценностей в качестве одной из основ японской внешней политики. Япония объявила, что при решении вопроса о предоставлении помощи иностранным государствам она будет “обращать самое пристальное внимание на усилия по проведению демократизации и поддержке рыночной экономики, а также на положение с основными правами человека и свободами в странах реципиентах”. Стремление упрочить свое положение в мировом порядке оставалось краеугольным камнем японской политики. Проблема повышения статуса Японии на международной арене становится важнейшей долгосрочной задачей, основным фактором динамизма японской нации внутри страны и активизации роли Японии в мировой политике в конце 20 века. В начале XXI века для Японии большой интерес представляют перспективы сотрудничества в региональной интеграции т.к. есть широкое поле для обеспечения долгосрочного конструктивного и взаимовыгодного партнерства. Предпосылкой этому является совпадение позиций Японии и стран региональной интеграции по большинству актуальных региональных проблем, взаимная заинтересованность и укрепление взаимодействия. Сплочение Японии в решении этих проблем создает предпосылки для построения в

АТР, основанной на взаимном доверии многополюсной системы безопасности и сотрудничества. Это подтверждает выдвинутая Японией идея о строительстве Восточноазиатского сообщества, что говорит об открытом регионализме, который основывается на дружеских отношениях с внешнерегиональными партнерами на основе принципов прозрачности, гибкости и открытости. Поэтому в своих выступлениях в 2005-2006 гг. Министр иностранных дел Таро Асо осветил роль Японии в нескольких аспектах а именно: Япония остается идейным лидером в Азии, а также образцом в универсальных ценностях, стабилизатором, как в экономическом, так и в военном отношении, равноправным партнером для всех азиатских стран. Эту же идею регионального сотрудничества в 2008 г. поддерживает и Ясуо Фукуда. Региональная политика Японии с 2000-2006 гг. демонстрирует ее точно настроенный структурный подход, основывающийся на общечеловеческих ценностях для поддержания баланса отношений между партнерами. Необходимо отметить, что и подъем Китая заставляет Японию постоянно усиливать внимание к усилившейся конкуренции с Китаем в Юго-Восточной Азии. Политически стабильная и экономически жизнеспособная Юго-Восточная Азия для Японии - это в определенной степени тоже противовес Китаю. Япония – до недавних пор мощное в экономическом отношении государство Восточной Азии – являлась главным донором и важнейшим источником прямых иностранных инвестиций в регионе. Экономическая помощь Японии странам АСЕАН превышала 2 млрд. долл. США. Ее программы официальной помощи на цели развития продолжают играть важнейшую роль в динамике экономического роста в регионе и остаются одним из основных ресурсов поддержки группы стран АСЕАН. Япония оказывает финансовую и техническую поддержку Ассоциации по самым разным программам, включая Инициативу интеграции АСЕАН, Программу развития трудовых ресурсов, освоение бассейна Меконга, строительство транспортных магистралей в этом субрегионе, на который было выделено 20 млн. долл. США [11]. Япония также объявила о помощи в размере около 15 млрд. долл. в том числе государственного и частного финансирования для развивающихся стран, которые принимают меры по сокращению выбросов парниковых газов, до 2012 года [12].

Несмотря на такие успехи в начале XXI века Япония оказалась перед необходимостью выработки новой долгосрочной экономической стратегии, которая позволила бы стране создать базу устойчивого экономического роста в условиях

глобализации, повысить свою международную конкурентоспособность, сохранить и упрочить позиции в мировой экономике в качестве одного из мировых лидеров. Взаимоотношения со странами Восточной Азии занимают в долгосрочной стратегии заметное место и рассматриваются в контексте поиска новых путей повышения конкурентоспособности страны в глобальном масштабе. В связи с этим, в ответ на глобальные сдвиги в международном разделении труда и в экономической структуре развитых стран в Стратегии 2006 г. была выдвинута концепция создания «виртуального цикла» инноваций и спроса, предполагающая, что в перспективе Япония должна стать мировым инновационным центром, и в качестве такового предлагать новые товары и технологии на мировой рынок, т.е. создавать «виртуальный цикл» в глобальном масштабе.

Однако мировой финансово-экономический кризис, негативное воздействие которого стало проявляться в Японии в конце 2008 г., продемонстрировал, что внешний рынок является не только фактором восстановления и роста японской экономики, но и источником серьезных потрясений [13]. К тому же после произошедшего Великого землетрясения 11 марта 2011 г. в Японии произошло сокращение производства, спад высоких темпов роста во второй половине 2011 г. Учитывая важную роль Японии в глобальной экономике, вызванная землетрясением временная приостановка экспорта из этой страны неизбежно окажет отрицательное влияние на предприятия других стран.

Процесс дефляции, скорее всего, продолжится до 2012 г. Дефицит бюджета правительства, согласно прогнозам, останется выше 9% ВВП до конца 2011 г. Как утверждает правительство, Япония нуждается в усовершенствовании и активном развитии как внутренне, так и внешнеэкономических условиях учитывая такие факторы как сокращение численности населения, низкий уровень рождаемости, старение общества и крупный дефицит бюджета. Еще в ноябре 2010 г. Кабинет министров одобрил политику о Всеобъемлющем Экономическом Партнерстве. Данная политика провозглашает Японию как абсолютно открытую страну, которая будет стремиться поддерживать высокий уровень экономического партнерства с крупными торговыми державами мира в соответствии с глобальной тенденцией развития отношений. Одновременно Япония будет одной из первых стран по пути проведения основных внутренних реформ для усиления конкурентоспособности, как того требует высокий уровень экономического партнерства [12]. Япония, будучи локомо-

тивом региональной экономики, на которую приходилось около 70 % ВВП в Азии, находится в состоянии застоя. Присоединение к “клубу модернизированных стран” вдохновило веру в Японию как своеобразного “моста” между Азией и Западом. Но теперь для Японии является тревожным сходство между своими собственными проблемами и остальными странами Азии. Отсутствие прозрачности и подотчетности на финансовом рынке и политике был приведен в качестве фактора экономического кризиса. Острое осознание того, что это общие проблемы в регионе развеяло миф о японской уникальности. Япония оказалась в условиях соблюдения правил, которыми управляют остальные азиатские страны. Естественно, мировой кризис оказал определенное влияние на внешнеполитический процесс Японии, однако возможно, эта страна воспринимает эту ситуацию как еще одну попытку найти достойное место в азиатской интеграции, не декларируя прямо свое лидерство, а принимая роль «моста» между Западом и Азией и предлагая новую модель развития. Кроме того, Япония может поделиться своим опытом экономического роста и стать «стержнем» азиатского роста, объединив уникальные сильные стороны Японии в сфере развития инфраструктуры и охраны окружающей среды и стратегическое развитие бизнеса в азиатском регионе.

1. Kyoko Hatakeyama -Japan's Quest for a leadership Role in Asia.-World Scientific.-2010y.-487p.
2. Иванов И.Д., Лебедев И.А., Шаскольский Н.В. Тихоокеанское сообщество: планы и перспективы – М.: Наука, 1987. – 70 с.
3. Objectives and Priorities of Japan's Foreign Policy// Diplomatic Blue book-Tokyo, 1992.
4. Promotion of International Mutual Understanding and Cultural Exchange// Diplomatic Blue book – Tokyo, 1972.

А. Мухтарова

ЭВОЛЮЦИЯ СОЮЗА ЯПОНИИ И США

Японо-американский военно-политический союз, во многом определивший социально-политическое и экономическое развитие Японии в результате поражения страны во второй мировой войне и оккупации ее американскими войсками. Правящим кругам Японии пришлось пойти на этот союз для спасения капиталистического строя в условиях небывалого социального и политического кризиса и усиление борьбы трудящихся за свое освобождение [1].

Поражение Японии и ее оккупация американскими войсками в течение почти семи лет в

5. Japan in International Politics.-The Foreign Policies of an Adaptive State.-2007.-347p.
6. Стапран Н.В. Японский взгляд на новую региональную архитектуру// Япония наших дней.-2010г.-№1(3)-С.24-33.
7. Бунин В.Н. Японо-американский союз безопасности. - М.,2000.- 186с.
8. Жуков А. Е. Япония в мире: эволюция самооценки// Япония, открытая миру.-М.,2007. С.39-62.
9. Михеев В.Китай и Япония на фоне глобальных тенденций// /Мировая экономика и международные отношения -2007.-№4.-С.59
10. Стрельцов Д. В. Япония в глобальных и региональных экономических организациях //Япония, открытая миру.-М.,2007. С.119-137.
11. ASEAN Chairman's statement on Conference in Singapore 23 July 2007. <http://www.aseansec.org/21807>.
12. OECD// Economic Outlook.-2011.№ 89.p.405.
- 13.Тимонина И.Л. Долгосрочная экономическая стратегия Японии и интеграционные процессы в Восточной Азии// Российский японоведческий журнал.-2011.-№2.-С.38-50.

Бұл мақалада Жапонияның XX ғ. II жартысында және XXI ғ. басындағы сыртқы саясаттың әлемдік және аймақтық көлемде ішіндегі дамуы қарастырылады. Егер XX ғ. II жартысында Жапонияның сыртқы саясаттың негізгі мақсаты Азия аймағында басты орынды қалпына келтіруі болса, XXI ғ. дүниежүзілік дағдарыстың ықпалынан Жапон мемлекет азиядағы интеграциялық үдерісінде Батыс пен Шығыс арасындағы байланыс қызметін атқарып, дамудың жаңа үлгісін ұсынып жатыр.

The global and regional evolution of foreign policy of Japan in the II half of XX - early XXI century is examined in the present article. If in the II half of XX century a key objective of Japanese foreign policy was to restore the central position in Asia, in the XXI century under the influence of global crisis, Japan attempts to find a worthy place in the Asian integration, taking the role of “bridge”, between the West and Asia, and offers a new model of development.

значительной степени предопределили специфический характер японо-американского военно-политического союза. В связи с тем, что Америка была единственной оккупирующей державой, американская военная администрация фактически односторонне интерпретировала и проводила курс союзных держав в отношении Японии, предусмотренной Потсдамской декларацией и решениями Московского совещания министров иностранных дел СССР, США и Великобритании. Как известно, Потсдамская конференция предусматривала демократизацию